

Сидя за столом, Кан Чан и Мишель общались на французском о постановках телесериалов и внутренней жизни телевещательной компании. Кан Чан также время от времени отвечал на вопросы Лим Су-Сона.

Когда практикантам, по-видимому, показалось, что заказанной ими еды не хватит, Кан Чан заказал еще.

«Мы правда можем есть сколько хотим?» — осторожно спросила какая-то девушка. Даже неопытному взгляду Кан Чана было видно, что она вряд ли добьется успеха.

«Да. Вы уже начали есть, так что ешьте в свое удовольствие».

После этого небрежного ответа Кан Чана практиканты начали самостоятельно выбирать из меню, что вызвало небольшой переполох.

«Сколько им платят?» — поинтересовался Кан Чан.

Мишель покачала головой, беря кусок сырой рыбы.

«Мы даем им только деньги на проезд. Они все живут в одной общаге, и денег мы им почти не даем».

«Зато компания оплачивает членство в спортзалах и другие расходы», — добавил Лим Су-Сон.

Если такова жизнь в этой сфере, то ничего не поделаешь.

Это не нравилось Кан Чану, но пока он предпочел промолчать.

Обед занял почти два часа.

Это обойдется дороговато, но Кан Чан чувствовал удовлетворение, видя, как практиканты едят сколько влезет, потому что они выглядели голодными. А еще он был рад тому, что стервы не сидели рядом с озабоченными лицами.

Он не мог не видеть в этом закон джунглей.

Ли Ха-Ён обращалась с практикантами как с людьми второго сорта, а с менеджером, костюмерами и гримерами — как со своими рабами.

Она никогда не наливала себе воды или спиртного, потому что постоянно заставляла обслуживать себя ближайших практикантов и сотрудников, даже чтобы взять бумажную

салфетку и вытереть рот.

После того как они съели все, включая фрукты, которые подали на десерт, обед, который был довольно долгим, закончился.

«Куда ты пойдешь сейчас, Чанни?» — спросила Мишель.

«В пять вечера у меня еще одна встреча здесь».

«Тогда ты не мог бы выпить со мной пива?»

«Конечно», — согласился он. Он в любом случае хотел поговорить с Мишель о чем-то.

«Итак, пора идти», — объявил Лим Су-Сон, убедившись, что все поели, и все встали со своих мест.

«Нам очень понравился обед».

Когда Лим Су-Сон поблагодарил Кан Чана, практиканты хором заявили: «Нам очень понравился обед».

Менеджер у стойки протянула ему счет, на ее лице было смешанное выражение благодарности и вины из-за того, что он так потратился.

«Мы также сделали вам скидку для руководителей», — сказала она.

Черт. Если со скидкой наш счет — пять миллионов триста тысяч вон, то сколько он без нее?

Он не должен так говорить, ведь обед ему тоже понравился, но на эту сумму можно было купить целый год лекарств, от которых Ю Хе-Сук становилась счастливой.

Практиканты отвели глаза и вышли на улицу, делая вид, что не видят счета.

Кан Чан протянул ей свою карту.

Миг спустя...

«Транзакция не проходит из-за лимита на кредитной карте».

Я не верю, что слушаю подобную чушь.

«Похоже, на вашем счете нет баланса, мистер президент. У вас нет другой карты?»

Когда Ли Ха-Ён и Сон Со-Ми, которые наблюдали за ним, рассмеялись, как будто эта ситуация показалась им забавной, Мишель вытащила свою карту.

«Сейчас используй эту, Чанни».

Черт! Лимит на этой карте — пятьдесят тысяч вон за одну транзакцию.

«Попробуйте разбить счет на суммы по пятьдесят тысяч вон и оплатите так», — посоветовал Кан Чан менеджеру.

«Хорошо».

Менеджер с достоинством приняла карту, и наконец транзакция прошла.

«Благодарим вас. Ждем вас снова», — сказала менеджер.

Кан Чан не очень хотел бы ее снова видеть, так что просто улыбнулся в ответ и вышел.

«Мы пошли».

«До встречи», — басисто попрощался с ним Лим Су-Сон, когда две стервы с боевым раскрасом ушли.

"Прощайте, господин президент", - хором произнесли остальные. Последней попрощалась Ын Со-Ён. Она пряталась в толпе.

Наконец, все начали расходиться.

Кан Чан почувствовал огромное облегчение, ведь рядом с ним больше не было старой Ху Ын-Силь.

Мишель тактично достала для него сигарету.

"Я дам тебе корпоративную кредитную карту с высоким кредитным лимитом. Пользуйся ей. Твои личные расходы будут просто вычтены из того операционного бюджета, который ты выделил, так что не чувствуй себя стесненным".

"Сделаем это позже".

Сомневаюсь, что когда-нибудь снова понадобится тратить деньги таким образом.

Кан Чан расслабился и наслаждался сигаретой.

Они вернулись в лобби, заказали по пиву и заговорили о работе.

Кан Чан не мог сказать Мишель, что именно Ланок хотел снять сериал, но он приказал ей в любом случае составить план.

"Я ведь не просила тебя об этом, чтобы давить на тебя, Чанни".

Похоже, Мишель думала, что он преувеличивает.

"И Ын Со-Ён, безусловно, хорошая девочка. Нам просто нужно немного больше ее поддержать, и она обязательно вырастет", - продолжила Мишель.

"Нет, я уже кое-что придумал. И мне все равно, что будет с Ын Со-Ён, так что просто займись производством сериала. Все остальное доверю тебе".

Мишель наклонила голову и как-то странно улыбнулась.

"Что?"

"А может ты делаешь это из-за меня, Чанни?"

Я делаю это из-за Ланока!

Но он не мог сказать ей и этого.

"Я делаю это, чтобы заработать денег", - ответил Кан Чан.

"Почему бы нам не подняться к тебе и там не поговорить?"

Глаза Мишель сверкнули, когда она отбросила свои светлые волосы.

"Просто пей пиво", - ответил Кан Чан и ухмыльнулся, когда они чокнулись кружками.

Разумеется, Мишель выглядела как кукла с головы до ног, и ему стало интересно, почему у него не возникло к ней никаких сексуальных влечений. Это было нелепо, но если бы ему пришлось выбрать между Мишель и Белоснежкой...

З-з-з-. З-з-з-. З-з-з-. З-з-з-. З-з-з-. З-з-з-.

Он перестал думать.

"Алло?"

- Чанни, это Смит.

"Зачем звонил? Что случилось?"

- Я подписал бумаги по штаб-квартире и только что с ними разговаривал. Они сказали, что смогут отправить корейские поставки только примерно через три месяца из-за большой популярности Chiffre.

"Они не могут выделить нам двести машин?"

- Они сказали, что это будет проблематично, потому что заказы из Кореи поступали с большим количеством дополнительных опций.

Это просто невероятно. Они хотят, чтобы мы ждали своей очереди, хотя мы продаем для них этот дорогой автомобиль Chiffre.

"Понятно".

- Мне вставили искусственный глаз. Он почти не выглядит подделкой.

"Молодец".

- Зайду домой после ужина, Чанни.

"Делай что хочешь. Только поторопись и не ходи куда не следует".

- Хорошо, Чанни.

Как будто я тут ребенка воспитываю.

Закончив разговор, он посмотрел время. Было всего лишь два часа дня.

Кан Чан почувствовал на себе теплый взгляд Мишель, когда размышлял, чем бы заняться в оставшиеся три часа.

Сначала он должен отправить ее домой, прежде чем думать об этой проблеме.

"Мне пора. Скоро мое следующее назначение", - сказал Кан Чан.

"Мне обидно, Чанни".

Мишель действительно выглядела расстроенной.

"Мы же будем часто видеться с этого момента". (продолжение)

Небольшой процент наших сотрудников имеют опыт в боевых искусствах, но только единицы способны выполнять настоящие боевые приемы. Даже если такие люди и найдутся, весь их боевой опыт был получен в спецназе, поэтому на вашем фоне их навыки будут выглядеть ужасно. Почему? Вы наконец решились начать их обучать?

Ким Тэ Чжин казался таким счастливым, и это тревожило. Даже если все обернется не так, как ожидается, это все равно принесет пользу, так как поможет улучшить их навыки.

— Пока пришлите в школу только нескольких из них. Я попытаюсь преподать им некоторые приемы, пока мы будем тренироваться вместе.

— Ха! Разве я вчера не видел хороший сон? Я думаю, что такие вещи действительно происходят. Хорошо, я отправлю около четырех сотрудников, которые немного лучше других.

— Делайте, как знаете. Какие-то новости?

— Скорее всего, вскоре мы выйдем на их след.

— Хорошо. Будьте осторожны.

Канг Чан с удовлетворением улыбнулся, когда закончил разговор, найдя отличных спарринг-партнеров для Сок Кан Хо.

Теперь ему нужно было место, где он мог бы спокойно сесть и покурить.

Лучше будет, если он пойдет вздремнет в номере, забронированном Ланноком, чем пойдет в какое-то неудобное место.

Когда Кан Чан позвонил Ланноку и сказал, что прибудет раньше, тот незамедлительно назвал имя, на которое был забронирован номер.

Канг Чан подошел к стойке регистрации и назвал имя, указанное в брони. Вскоре после этого ему выдали ключ от номера.

Зайдя в лифт, он вставил карточку отеля и нажал на кнопку девятнадцатого этажа.

Но теперь, когда он об этом подумал, у него не было сигарет.

Канг Чан попытался выйти из лифта прямо перед тем, как закрываются двери, но столкнулся плечами с внезапно вошедшим человеком.

— Извините, — извинился Кан Чан, а затем вышел. Однако, почувствовав странное предчувствие, он быстро обернулся.

Мужчина смотрел прямо на Кан Чана.

Только у тех, кто прошел специальную подготовку и убил множество людей, может быть такой жгучий взгляд.

Ни один из них не отвел взгляд, даже когда двери плавно закрылись.

В гостевом лифте невозможно нажать на верхние кнопки без карточки-ключа. Поэтому мужчина дождался, пока Кан Чан нажмет на кнопку, прежде чем заскочить в лифт в последнюю минуту.

Лифты, которые находились слева и позади него, были на этажах, далеких от первого.

«Шарлан?»

Тот парень, с которым он столкнулся плечами, был не просто членом какой-то мафиозной группировки. Он прошел профессиональную подготовку. Взгляд его был таким грозным, что Кан Чан видел подобное впервые с тех пор, как перевоплотился.

Канг Чан позвонил Ланноку, пересекая холл. Пока гудел гудок, он осматривал окрестности.

— Мсье Кан. Вы уже в номере?

— Господин посол. В этом отеле есть люди, которые, похоже, прошли специальную подготовку. Нам следует переехать в другое место.